

Мегре В.Н. Новая цивилизация. Обряды любви. М.; СПб., 2006. Кн. 8. Ч. 2.

Пивоварова А.М. «Забытая» плацента: символические действия в современной практике домашних родов // Антропологический форум. № 19 Online. С. 106–127.

Рабей Е.Б. Домашние роды в современном городе: конструирование мифологии и обрядности. Дипломная работа по специальности «Филология». М.: РГГУ, 2012. <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/ER_d.htm> (доступно 10.12.13).

Hanegraaff W.J. New Age Religion and Secularization // Numen. 2000. Vol. 47. No. 3. P. 288–312.

К. М. Воздиган

ЦЕНТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНДИИ И ИХ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ (ПОЛЕВЫЕ ДАННЫЕ 2013 г.)¹

В октябре 2013 г. автором была осуществлена поездка в Индию, имевшая основной целью посещение научно-исследовательских центров, занимающихся изучением, популяризацией и презентацией культуры и искусства малых народов страны. При планировании поездки были намеренно выбраны организации, расположенные в разных регионах Индии, что позволило убедиться в том, что эти учреждения вне зависимости от местонахождения выполняют совершенно определенные функции, не ограничивающиеся сугубо научной и музейной деятельностью. Это предположение было впервые сформулировано нами в ходе полевой работы 2012 г. после посещения четырех подобных центров в индийских штатах Гуджарат и Махараштра, и для его подтверждения мы нуждались в большем количестве сравнительного материала.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00794 «Сегрегация и капсуляция как механизмы формирования кастоподобных этносоциальных общностей» (руководитель Е.Н. Успенская).

В настоящее время в стране действует более двадцати центров исследования племенных культур. Все они за редким исключением являются региональными, т.е. фокусируют свое внимание на изучении племен того штата, на территории которого расположены. В ходе поездки 2013 г. нам удалось посетить пять организаций, три из которых расположены в г. Бхопал, столице штата Мадхья Прадеш: Институт исследования и развития племен (Tribal Research and Development Institute), Национальный музей человека (Indira Gandhi Rashtriya Manav Sangrahalaya), Племенной музей Мадхья Прадеш (Madhya Pradesh Tribal Museum), — а также два учреждения на юге страны: Центр исследования племен (Tribal Research Centre, г. Утакаманд, штат Тамилнад) и Институт Кералы по исследованию, обучению и развитию «зарегистрированных» каст и племен (KIRTADS: Kerala Institute for Research, Training & Development Studies of Scheduled Castes and Scheduled Tribes, г. Кожикод, Керала).

Четыре организации позиционируют себя одновременно как музеи и научно-исследовательские центры, и лишь одна — Племенной музей Мадхья-Прадеш, открытый для посетителей 6 июня 2013 г., — видит своей миссией исключительно презентацию разнообразия племенных культур Центральной Индии. Нас в первую очередь интересовали не столько направления исследовательской деятельности этих организаций, сколько их роль в формировании представлений о племенной культуре и искусстве в стране и за ее пределами.

Традиционная культура индийских племен под влиянием многочисленных внешних факторов постепенно утрачивает статус реально существующего феномена. Выдающийся антрополог В. Элвин еще в начале 50-х гг. прошлого века писал, что изучение племенных культур Индии было начато слишком поздно и все, что может сделать исследователь — попытаться сложить воедино доступные осколки и оставшиеся крохи (см. подробнее: [Elwin 1951]). Эти строки были написаны более полувека назад, и с тех пор ситуация изменилась еще более значительно.

В наши дни признаки, сформулированные британским колониальным правительством во второй половине XIX в. как определяющие индийское племя, а именно: относительная географическая

и социальная изоляция (т.е. ограниченные контакты с другими этническими группами региона), ограниченная, часто довольно небольшая территория расселения, эндогамия, наличие собственного языка или диалекта, в большинстве случаев бесписьменного, экономическая отсталость и примитивные способы ведения хозяйства и экономической деятельности под влиянием процесса глобализации — и вовсе теряют свою актуальность.

Неплеменная культура сегодня проникает во все сферы жизни индийских адиваси²: племенные дети учатся в школах, определенное количество мест в вузах и мест в органах местного самоуправления обязательно резервируется для представителей зарегистрированных племен. Высокими темпами развиваются транспортное сообщение и коммуникации — Интернет и телевидение доступны даже в самых отдаленных лесных регионах страны, продолжается урбанизация — в поисках лучшей жизни все больше представителей племенных сообществ переселяются в города, и процент городского населения из числа «зарегистрированных» племен неуклонно растет.

Индийский исследователь Б.К. Агарвала отмечает два противоположных культурных феномена: с одной стороны, культурные различия между племенами под влиянием различных внешних факторов все больше размываются, а с другой стороны — представители малых народов Индии все больше стараются искусственным образом подчеркнуть богатство собственных культурных традиций, их своеобразие и уникальность [Agarwala 2012: 12].

Выделение отдельных этнических общностей в Индии в качестве «племен» было до некоторой степени произведено искусственно на основании критериев, выработанных британским колониальным правительством, а границы между племенем и кастой, в реальности часто размытые и нечеткие, были сконструированы на основании списка признаков, а затем закреплены юридически и административно [Skaria 1997: 728–731]. Среди важнейших характеристик племен колониальными чиновниками также особо подчеркивалась их «дикость», «примитивность». Скажем, зависимость от охоты как основного способа жизнеобеспечения одно-

² Термин, употребляющийся в англоязычной литературе для обозначения племенного населения Индии, букв. «первонасельники».

значно говорила о том, что этническая общность должна быть классифицирована как племя. Во многом эти представления сохраняются и сегодня, ведь группы, классифицируемые индийским правительством как «зарегистрированные племена», как правило, впервые были причислены к племенам именно британцами.

При этом немаловажно, что согласно статье 342 Конституции Республики Индия список «зарегистрированных» племен и каст не является неизменным, принятым раз и навсегда. Президент Индии может по согласованию с локальным правительством включать или исключать племена, или племенные сообщества, или части этих сообществ из списка [Constitution of India].

Включение в список «зарегистрированных» племен гарантирует значительные преференции в рамках политики «позитивной дискриминации». Поэтому чрезвычайно важно, чтобы этническая идентичность племен была признана властными структурами. Племенная элита, переосмысливая прошлое, активно включает западные представления в собственный культурный ландшафт, усваивая новый политический словарь — равные демократические права, право на самоопределение, национализм и т.д.

Наиболее продуктивным способом выделить и зафиксировать статус собственного сообщества в данной ситуации оказывается акцентирование уникальности его культурных традиций, поиск и выделение специфических черт культуры с упором на их аутентичность, архаичность и протяженность традиции бытования. «Процесс ритуализации и формализации обычаев идет рука об руку с интенсификацией изменений в обществе» [Agarwala 2012: 16].

В ходе поездки было выявлено, что далеко не последнюю, если не первостепенную роль здесь играют центры исследования племенных культур. Все они являются государственными учреждениями, и своей миссией видят, как правило, «проведение исследований, которые помогут осуществлять развитие “зарегистрированных” (племенных. — *К.В.*) сообществ, <...> а также попытку определения нужд и проблем маргинализованной части населения, равно как и составление рекомендаций правительству в поиске средств для ее всестороннего развития»³. Акцент также

³ См. информацию на официальном сайте KIRTADS <<http://www.kirtads.kerala.gov.in/>> (дата обращения: 10.12.2013).

может быть сделан на музейную деятельность (Национальный музей человека, г. Бхопал), однако научная работа позиционируется как неотъемлемая важная часть работы центра, а цели популяризации племенных культур постулируются среди важнейших и первостепенных. Ставка, как правило, делается на подчеркивание культурного разнообразия племенных сообществ региона, особую самобытность их культурных традиций и региональных особенностей.

После посещения центров и наблюдения за организацией их работы на данный момент мы с достаточной определенностью можем сказать, что они не только (и не столько) посвящают свою деятельность научному изучению непосредственно племенной культуры определенного региона, сколько:

1) обеспечивают рабочие места представителям малых народов — в качестве музейных работников, обслуживающего персонала, библиотекарей, клерков и т.д., а также ведут среди них образовательную работу, часто формируя настоящие учебные курсы по нескольким специальностям. Национальный музей человека в г. Бхопал занимает огромную территорию и организован по принципу «музея под открытым небом». Эта организация не ограничивается регионом Центральной Индии, стараясь представить племенные культуры во всем их разнообразии. Администрация нанимает представителей малых народов для строительства целых аутентичных деревень, которые требуют неустанного обслуживания, что обеспечивает племенных мастеров различной специализации (плотников, строителей, художников и т.д.) постоянной занятостью. Общий штат музея, включая нанятых по договору временных рабочих, по информации научных сотрудников музея, превышает 300 человек;

2) занимаются сбором разнообразной первичной информации об уровне жизни, состоянии здравоохранения, приросте племенного населения для дальнейшей ее передачи органам власти, поскольку практически всегда аффилированы с Министерством по делам племен;

3) занимаются собственно формированием представлений о культуре адиваси — устраивают ремесленные ярмарки, семинары, фестивали племенной культуры, обычно с упором на культур-

ное разнообразие региона, создают пункты сбыта ремесленной продукции, ведя строгий учет и контроль количества проданных изделий в специальных журналах. Эти журналы содержат имя автора изделия, информацию о месте его проживания, контакты (если имеются), а также фиксированную стоимость работы, представленной для продажи. Все данные по требованию предоставляются покупателю, а учреждения имеют практику включения в свои ежегодные отчеты данных о количестве проданных изделий.

При каждом таком центре обычно есть небольшой музей племенной культуры, плачевное состояние экспозиции которого не может не навести посетителя на мысль о том, что имеет значение именно сам факт его наличия для фиксации статуса племенных сообществ региона, а вовсе не представленные в нем артефакты культуры адиваси.

Экспонаты, выставленные в витринах, зачастую даже не снабжаются этикетками и экспонируются безо всякой системы или же систематизированы типологически: украшения, орудия труда, традиционная одежда разных племен представлены в одной витрине без пояснений. Показательно, что, несмотря на явную региональную ориентацию музея, в его экспозиции бывают представлены наиболее известные элементы племенных культур других штатов и даже регионов страны. Так, в Этнографическом музее KIRTADS в г. Кожикодде, представляющем племенные сообщества юга Индии, нами были обнаружены фрагменты знаменитых росписей Питхоро и росписей племени варли на ткани, притом что эти изобразительные традиции практикуются племенами запада и северо-запада Индии. Никаких поясняющих надписей в экспозиции представлено не было, и не совсем понятно, чем руководствовались ее авторы при принятии решения о размещении в музее этих экспонатов.

Иногда, как, например, в музее Института исследования и развития племен в Бхопале, расположенном в нескольких изолированных друг от друга выставочных залах, есть один «ключевой» экспонат, демонстрируемый посетителю с особой гордостью — в данном случае это было светодиодное пламя, «горящее» под котлом, и светящаяся красным огоньком сигарета во рту сидящего рядом с котлом манекена. Несмотря на эту эффектную компози-

цию, в выставочных шкафах того же самого зала нами был замечен мышиный помет, несколько не смущавший сопровождавшего нас сотрудника.

Как правило, эти музеи при племенных исследовательских центрах даже не функционируют постоянно, несмотря на наличие фиксированных часов работы. При появлении посетителей сотрудники центра, осведомившись о цели посещения, специально открывают запертый музей, включают и выключают свет в витринах и дают необходимые с их точки зрения пояснения⁴. Специалисты обращают внимание, что в племенных музеях представлена «зацементированная» идентичность с особым акцентом на архаичность культуры адиваси, ее устойчивую, неизменную природу, абсолютно закрытую от любых внешних влияний.

В этом ряду сильно выделяется Племенной музей Мадхья Прадеш, куда мы попали совершенно случайно. Расположенный в пяти минутах ходьбы от Национального музея человека, этот поражающий воображение новый музей вызывает у посетителя крайнее недоумение: привыкнув к весьма скромным и плохо организованным племенным музеям, мы ожидали увидеть нечто подобное и здесь. Не имея возможности подробно остановиться на особенностях экспозиции этого музея в рамках настоящей статьи, заметим лишь, что огромное современное выставочное пространство блестяще организовано, экспозиция в полной мере отражает современные реалии индийских племен, а сам музей не позиционирует себя как научный центр.

Обычной практикой центров является также выявление у каждого из малых народов региона специфической культурной практики, например традиции нанесения сакральных изображений на стены жилища, особой танцевальной, музыкальной или ремесленной традиции (к примеру, обычая плетения корзин или создания гончарных изделий), для последующей популяризации в стране и за ее пределами. При этом сотрудниками центра подчеркивается, что эта традиция является уникальной, присущей исключительно данному сообществу.

⁴ Интересен тот факт, что пять из девяти посещенных автором в ходе полевой работы 2012–2013 гг. племенных музеев на момент посещения были закрыты, несмотря на будний день, и открыты сотрудниками специально для нас.

Нами также был зафиксирован и интереснейший случай искусственного создания такой традиции в Тамилнаде. Известно, что у племен региона Нилгири не было выявлено наличия изобразительных традиций, пока в начале 1990-х гг. один увлеченный молодой человек, Р. Кришнан не начал создавать карандашные наброски повседневных занятий *алу курумба* (одного из кланов племени курумба округа Нилгири), вдохновившись религиозной практикой почитания духов предков, производимой местным жрецом в пещерах Валерикомбаи, известных наличием древней живописи. Начинающему художнику предоставили необходимые материалы и обучили простейшим техникам рисования, не предлагая, впрочем, сюжетов и тем для творчества, а несколько позже Tribal Research Centre в г. Утакаманд устроил выставку его работ. Несколько рисунков сейчас находятся в постоянной экспозиции музея этого центра.

При поддержке Министерства по делам племен и нескольких некоммерческих организаций позднее было проведено обучение рисованию уже 15-ти художников алу курумба, в том числе трех женщин. В настоящий момент искусство алу курумба активно популяризируется усилиями все тех же некоммерческих организаций, а художники позиционируются как трансляторы традиций, уходящих корнями в глубокую досанскритскую древность [Maheswaran].

С точки зрения специалиста визуальный ряд живописи алу курумба совершенно определенно вторичен и напоминает сакральную изобразительную традицию варли — племени из штата Махараштра, персонажи живописи которого, так же «архаичные» и «примитивные» на вид, в последние десятилетия обрели статус символа племенного искусства Индии и активно используются в массовой культуре.

Международный успех некоторых индийских племенных художников помогает привлечь дополнительный приток туристов в регионы расселения малых народов Индии, как правило, прежде не слишком популярные и часто труднодоступные, и здесь трудно переоценить роль центров племенной культуры в популяризации наиболее талантливых авторов.

Изобразительные традиции малых народов Индии приобретают значение самостоятельного регионального бренда и «визитной

карточки» региона, становясь немаловажным фактором, формирующим чувство этнической идентичности адиваси и служа подтверждением того, что «племена являются продолжателями культурной традиции, которая уходит своими корнями в доисторические времена <...> В доказательстве этого тезиса важнейшим аргументом выступает искусство, современные формы которого неразрывно связаны с древними традициями» [Parkin 2000: 51].

Показательно, что многочисленные выставки племенного искусства, в последние годы регулярно устраиваемые за пределами Индии, практически всегда подчеркивают «инаковость» способа мышления и мировоззрения племенных художников, их особый, «племенной» взгляд на мир, чистый, незамутненный и свободный от посторонних влияний.

На основании полученных нами данных мы можем сказать, что функции центров исследования племенной культуры, помимо прямо декларируемых ими целей всестороннего исследования и продвижения богатых традиций малых народов Индии, включают в себя собственно формирование внешних представлений об этих традициях как закрытых от модернизации, архаичных и непрерывно существующих на протяжении веков, а возможно, и искусственное выстраивание и изобретение новых культурных практик, осуществляемое для повышения уровня жизни индийских «зарегистрированных» племен.

Библиография

Constitution of India <<http://indiacode.nic.in/coiweb/welcome.html>> (дата обращения: 10.12.2013).

Agarwala B.K. Performative Culture of Tribes and Modernity in India's Northeast // *The NEHU Journal*. 2012. Vol. X. No. 1. P. 11–40.

Elwin V. *The Tribal Art of Middle India*. L., 1951.

Maheswaran C. *The Graphic Tradition of Alu Kurumba Tribes of the Nilgiris* (рукопись)⁵.

Parkin R. Proving «Indigenuity», Exploiting Modernity: Modalities of Identity Construction in Middle India // *Anthropos*. 2000. Bd. 95. H. 1. P. 49–63.

Skaria A. Shades of Wildness: Tribe, Caste, and Gender in Western India // *The Journal of Asian Studies*. 1997. Vol. 56. No. 3. P. 726–745.

⁵ Рукопись неопубликованной статьи была любезно предоставлена нам автором.